

Первый раз вижу близорукого злодея.

Смех, да и только!

Шла всего лишь пятая глава, как могло произойти то, о чем на этой платформе писать не положено?

Сюэ Цзюэ рвал воротник на одежде Су Яньчэнь лишь для того, чтобы проверить, висит ли у нее на шее жетон ученика.

Этот жетон был серебряной подвеской, которую он отлил из собственного духовного меча. У него было десять учеников, и у каждого имелась такая же.

Су Яньчэнь тоже увидела подвеску на своей шее. Сюэ Цзюэ держал ее в руке — простая серебряная пластинка, на которой не было никаких узоров, только выгравировано два иероглифа: Янь-янь.

— Янь-янь...

Он склонился к ней, прищулив свои персиковые глаза, и его окровавленные губы едва заметно шевельнулись.

Ее осенило.

Понятно, почему у него такой взгляд, он же близорукий!

Ого! Первый раз вижу близорукого злодея, какая прелесть!

В общем, благодаря этой серебряной подвеске ей удалось спасти свою жизнь.

Убедившись, что она — его ученица, Сюэ Цзюэ потянул ее за собой, шатаясь, прокладывая по земле кровавый след.

Вот это выносливость! Потеряв столько крови, он все еще мог идти!

Впрочем, чувствовалось, что он крайне слаб: дыхание было тяжелым, он явно задыхался.

— Сюэ... Учитель, вы в порядке?

По доброте душевной она решила проявить заботу.

Сюэ Цзюэ не ответил и, даже не обернувшись, повел ее дальше.

...

Как говорится, лишнее слово — беда, лучше уж помолчать, чтобы случайно не выдать себя и не позволить Сюэ Цзюэ обнаружить, что она вовсе не настоящая Янь-янь.

В полном молчании они долго блуждали по коридорам, словно по лабиринту, преодолевая бесчисленные ловушки, пока наконец не выбрались наружу.

На улице уже стемнело, веял прохладный ночной ветерок, в небе сияла полная луна.

С глухим стуком Сюэ Цзюэ рухнул на землю.

Неужели он умер?

Она застыла на месте, а спустя мгновение опустилась на корточки и, дрожа, потянулась проверить его дыхание.

Жив, просто потерял сознание.

Ну и дела.

Неужели он из последних сил тащил ее из ледяного погреба?

В душе шевельнулось подобие благодарности.

Ладно уж.

Будем считать, что она возвращает долг за оказанную доброту: нужно найти место, осмотреть его и обработать раны.

Однако реальность оказалась суровее ожиданий.

Она долго пыталась приподнять Сюэ Цзюэ, но поняла, что... никак! Его не сдвинуть с места!

Да и черт с ним, пусть лежит здесь, все равно вокруг ни души.

Неподалеку виднелась хижина. Она добежала до нее и толкнула дверь: внутри все было

покрыто слоем пыли, явно здесь давно никто не жил.

Прикрыв нос и рот, она забрала с кровати одеяло, вытряхнула его и, вернувшись к Сюэ Цзюэ, накрыла его.

Затем она снова обыскала дом и нашла комплект чистой мужской одежды — Сюэ Цзюэ как раз должен подойти.

Воды найти не удалось, поэтому она понятия не имела, как обрабатывать раны. На животе и ногах у него были глубокие колото-резанные раны, края которых разошлись, все тело было залито кровью. Она долго терла кожу тряпкой, прежде чем хоть немного очистить ее.

В одежде, которую он сбросил, обнаружились какие-то пузырьки и склянки, но она долго вертела их в руках, так и не поняв, что внутри.

В итоге она на мгновение засмотрелась на пресс Сюэ Цзюэ и даже машинально потрогала его пару раз.

Кхм...

Лечить, надо лечить, нельзя же пользоваться чужой беспомощностью.

Решив действовать наугад, она открыла все найденные бутылочки, высыпала и вылила содержимое на его раны, а потом разорвала ткань на полоски и перевязала их, чтобы остановить кровь.

Честно говоря, раны были огромными, их явно нужно было зашивать, но она не умела, так что пришлось ограничиться повязками.

Выживет он или нет — теперь зависело только от его удачи.

А теперь... пора сматываться.

Примерно через час.

Су Яньчэнь вернулась к Сюэ Цзюэ.

Она чувствовала себя слабой, жалкой и беспомощной, потому что не имела ни малейшего представления, как выбраться из этого места.

Территория была огромной, здесь стояло множество пустых домов, где, кроме пыли, не было

даже тени живой души.

К середине ночи ветер усилился, завывая так, что кровь стыла в жилах, а вдалеке послышался пугающий вой волков. Испугавшись, она на всех парах припустила обратно к Сюэ Цзюэ.

Как ни крути, а Сюэ Цзюэ — по крайней мере, живой человек.

Вой волков приближался — не иначе как их привлек запах крови.

Если Сюэ Цзюэ умрет, она не сможет выбраться из этой пустыни живой.

Делать нечего, ради собственного спасения она из последних сил проволокла Сюэ Цзюэ обратно к выходу из ледяного погреба — лучше уж померзнуть, чем оставаться снаружи.

Дыхание Сюэ Цзюэ стало гораздо ровнее, возможно, те пилюли все-таки подействовали.

В погребе было очень холодно, волны мороза расходились по помещению.

Продержавшись совсем немного, она не выдержала, набралась смелости и, забравшись под одеяло к Сюэ Цзюэ, села плечом к плечу с ним.

Живот предательски заурчал, но вокруг не было никакой еды, так что на ужин оставался только холодный воздух.

...

На следующее утро.

Лучик солнца наискось упал в небольшое отверстие входа. Как только яркий свет коснулся лица молодого человека, он тут же открыл глаза и пришел в себя.

Светлые зрачки быстро осмотрели окружение, и, узнав место, он немного ослабил бдительность.

В этот момент он почувствовал в своих объятиях что-то мягкое и теплое.

Опустив взгляд, он увидел девушку с лицом, подобным цвету персика.

— ...

Он прищурился, и в следующее мгновение сбросил девушку на землю, вцепившись ей в горло.

— Кх-кх-кх!

Су Яньчэнь, сладко спавшую, задушили до пробуждения. Открыв глаза, она с полным недоумением посмотрела на Сюэ Цзюэ.

— Кхе! Ты... ты что делаешь!

Да у него с головой совсем плохо!

Опять начал душить на ровном месте!

Он холодно посмотрел на нее и глухо спросил:

— Кто ты?

Су Яньчэнь:

— ...

Что?!

Опять этот вопрос?

<http://bllate.org/book/21958/2281406>